

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2470/2014* ** ***,**

<i>Сообщение представлено:</i>	Хибакой Саидой Хаши (представлен адвокатом Стинне Эстергором Поулсенем из Датского совета по делам беженцев)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее несовершеннолетний сын, С.А.А.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 октября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Италию
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	бесчеловечное и унижающее достоинство обращение
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** Совместное мнение членов Комитета Юваля Шани, Кристофа Хейнса и Фотини Пазарциса (несогласное) приводится в приложении к настоящим соображениям.

1.1 Автор сообщения является Хобака Саида Хаши, гражданка Сомали, родившаяся 1 января 1989 года. Она подает жалобу от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего ребенка, С.А.А., родившегося 18 мая 2012 года в Швеции. Автор утверждает, что, принудительно депортировав ее и ее сына в Италию, государство-участник нарушит их права, предусмотренные в статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 27 октября 2014 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя на основании статьи 92 правил процедуры, обратился от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее несовершеннолетнего сына в Италию до окончания рассмотрения их дела Комитетом. 28 октября 2014 года во исполнение просьбы Комитета Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев приостановила их депортацию из государства-участника до особого распоряжения.

1.3 28 января и 7 декабря 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, родом из г. Корьoley в Нижней Шабелле, Сомали, принадлежит к клану мадхибан и исповедует ислам. Она не имеет школьного образования и в Сомали занималась тем, что наносила на кисти рук и ноги клиентов узоры хной. Ее город, который населяли преимущественно выходцы из кланов гаре и джидл, находился под контролем группировки «Аш-Шабааб». После развода с первым мужем она познакомилась со своим нынешним супругом, за которого она вышла замуж в феврале 2011 года. Когда родственники ее нынешнего супруга узнали в мае 2011 года о ее первом браке, они пришли в ярость, поскольку они не могли смириться с тем, что ее муж, принадлежавший к клану хавадле, женился на женщине из другого клана. Кроме того, ее бывший муж сообщил членам группировки «Аш-Шабааб», что в действительности он и автор даже не были разведены и что она имела половую связь с другим мужчиной. 2 июля 2011 года представители «Аш-Шабааб» связались с отцом автора и сообщили ему о том, что автор имела половые сношения с другим мужчиной и должна быть побита камнями. В тот же день ее отец помог ей уехать в г. Корьoley. 3 июля 2011 года члены группировки «Аш-Шабааб» убили отца автора. Ее нынешний муж был приговорен к смертной казни, и автору ничего не известно о его местонахождении. Она бежала из Сомали, опасаясь преследований со стороны группировки «Аш-Шабааб».

2.2 В августе 2011 года автор прибыла морем в Италию. Она была зарегистрирована 11 августа 2011 года и помещена в приемный центр. По словам автора, условия жизни в приемном центре были неудовлетворительными: она спала в сарае на матрасе без постельного белья, питаясь один раз в день. Она не помнит, чтобы сотрудники итальянской полиции беседовали с ней после первоначальной регистрации, и она не подозревала, что для проживания в Италии необходимо иметь вид на жительство (см. пункт 2.6 ниже). В определенный момент она забеременела, у нее открылось кровотечение, и она стала чувствовать недомогание. Автор утверждает, что, хотя в полицейском протоколе, как следует из решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 13 января 2014 года, говорится, что она была госпитализирована, это не соответствует действительности. Ей сообщили, что она не имеет права ни на госпитализацию, ни на осмотр врачом. Ее осмотрела медсестра, которая подтвердила, что ее плод жив, но больше она не получала никакой конкретной помощи. Временами она оставалась без питания, поскольку была слишком слабой, чтобы стоять в очереди за дневной порцией еды.

2.3 В марте 2012 года автор почувствовала себя лучше, но по-прежнему сталкивалась с трудностями в получении пищи и доступа к минимальным санитарно-техническим удобствам. Узнав, что найти жилье в Италии очень сложно,

и опасаясь, что ей придется рожать без медицинской помощи, она уехала в Швецию, где 18 мая 2012 года у нее родился сын. Автор утверждает, что ее несовершеннолетний сын не был зарегистрирован в Италии и не имеет итальянского вида на жительство.

2.4 Когда автор узнала, что шведские власти планируют отправить ее обратно в Италию, она решила переехать в Данию, где она и ее сын оказались 1 августа 2012 года, не имея действительных путевых документов. 2 августа 2012 года она подала в Датскую иммиграционную службу ходатайство о предоставлении убежища. Автор утверждает, что в случае возвращения в Сомали она подвергнется преследованиям со стороны группировки «Аш-Шабааб», что ее отец был убит членами этой группировки и что ее нынешний муж был приговорен к смертной казни. Кроме того, в ходе разбирательства она утверждала, что в случае возвращения в Италию она вновь столкнется с тяжелыми условиями жизни и будет не в состоянии удовлетворить основные потребности своего сына. Она заявила, что, не имея крыши над головой, она попадет в нищету и свой кусок хлеба сможет найти лишь в церкви.

2.5 Согласно регистрационному протоколу, составленному Национальным центром по делам иностранцев Национальной полиции Дании 16 августа 2012 года, автор заявила, что по прибытии в Италию она была госпитализирована по причине беременности; что она не обращалась с просьбой или ходатайством о предоставлении убежища в Италии и не получала вид на жительство или другие документы от властей; и что в марте 2012 года она переехала в Швецию по поддельному итальянскому паспорту, поскольку условия жизни в Италии для беременной женщины были слишком тяжелыми. Она обратила внимание на низкое качество питания, недостаток воды, а также на тот факт, что она была брошена на произвол судьбы и не могла заботиться о себе самостоятельно.

2.6 19 марта 2013 года Иммиграционная служба запросила информацию у Италии согласно статье 21 Дублинского регламента. 4 июня 2013 года итальянские власти сообщили Датской иммиграционной службе о том, что в качестве дополнительной защиты автору был предоставлен итальянский вид на жительство сроком до 22 декабря 2014 года.

2.7 18 ноября 2013 года автор прошла собеседование в Иммиграционной службе. Согласно отчету об этой беседе, автор заявила, что она не уверена, что ей был предоставлен вид на жительство в Италии; что она получила множество документов, и она не знала, находился ли среди них вид на жительство; что она была больна и лечилась в госпитале; что она не была госпитализирована и что медсестра посещала ее на дому в селе, где она проживала в то время; и что она покинула Италию сразу же после выздоровления. Во время собеседования автора проинформировали о том, что 4 июня 2013 года итальянские власти заявили, что ей была предоставлена дополнительная защита и вид на жительство сроком до 22 декабря 2014 года. Кроме того, ей сообщили о том, что, согласно постановлению Европейского суда по правам человека в деле *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*¹, лицам, получившим дополнительную защиту в Италии, предоставляется возобновляемый вид на жительство сроком на три года и что в соответствии с национальным законодательством Италии такой вид на жительство дает владельцу право, в частности, на путевой документ для иностранцев и право на занятие трудовой деятельностью, на воссоединение семьи, социальную помощь, услуги здравоохранения, социальное жилье и образование². Автор никак не прокомментировала эту информацию. В тот же день Иммиграционная служба постановила, что по причине ее положения в Сомали автор нуждается в дополнительной защите и что ее следу-

¹ Жалоба № 27725/10, решение от 2 апреля 2013 года.

² В своем решении от 13 января 2014 года Комиссия ссылается на постановление Европейского суда в деле *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, пункты 37–39.

ет депортировать в Италию, являющуюся для нее первой страной убежища. Автор обжаловала это решение в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

2.8 На слушании в Комиссии автор заявила, что ее жизнь в Италии складывалась очень непросто, поскольку, не получая достаточного питания, она недоела, часто теряла сознание и у нее чуть было не произошел выкидыш. Вместе с тем никто не предлагал ей госпитализацию. Она жаловалась на эти условия жизни, но безуспешно. Таким образом, в случае возвращения в Италию ее жизни будет угрожать опасность.

2.9 13 января 2014 года Комиссия постановила, что в результате преследований со стороны группировки «Аш-Шабааб»³ автор подпадает под действие статьи 7 (2) Закона об иностранцах и что, следовательно, вопрос состоит в том, может ли Италия рассматриваться для нее в качестве страны первого убежища в соответствии со статьей 7 (3) Закона об иностранцах⁴. Ссылаясь на решение Европейского суда в деле *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*⁵, Комиссия постановила, что она не может принять за факт, что автор умерла бы от голода, если она осталась бы в Италии; что автор будет защищена от принудительного возвращения, вновь оказавшись в Италии, где ей был предоставлен временный вид на жительство до конца 2014 года; и что предоставленные ей финансовые и социальные условия достаточны для того, чтобы можно было считать Италию страной первого убежища в соответствии со статьей 7 (3) Закона об иностранцах. Соответственно, Комиссия постановила, что автор должна покинуть Данию вместе с сыном в течение 15 дней.

2.10 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в Дании, поскольку решение Комиссии является окончательным и не может быть обжаловано в датских судах.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, принудительно возвращая ее и ее сына в Италию, государство-участник нарушает их права, предусмотренные в статье 7 Пакта⁶. По причине неудовлетворительных условий приема просителей убежища и беженцев, имеющих временный вид на жительство в Италии, ей и, в частности, ее несовершеннолетнему сыну угрожают бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; они окажутся без средств к существованию, не имея доступа к жилью, продовольствию и медицинской помощи. В этой связи она ссылается на опыт своего проживания в Италии до отъезда и указывает, что, несмотря на беременность, она была не в состоянии найти ни квалифицированную медицинскую помощь, ни достаточное жилище, ни долгосрочное гуманитарное решение своих проблем. В случае высылки она больше не будет иметь права на жилье в центре приема. В этих условиях ее высылка будет противоречить принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.

3.2 В отношении принципа страны первого убежища автор ссылается на заключение № 58 (XL) Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (1989 год) по проблеме беженцев и просителей убежища, незаконным образом уезжающих из

³ Статья 7 (2) гласит: «На основании заявления иностранцу предоставляется вид на жительство, если этому иностранцу угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию в случае возвращения в страну его происхождения...».

⁴ Статья 7 (3) гласит: «В выдаче вида на жительство в соответствии с подпунктами 1) и 2) может быть отказано, если иностранец уже получил защиту другого государства либо если иностранец имеет тесные связи с другой страной, где, как представляется, этот иностранец может получить защиту».

⁵ См. пункт 38 решения.

⁶ См. *M.S.S. v. Belgium and Greece* (application No. 30696/09), judgment of 15 December 2010; и *Samsam Mohammad Hussein and Others v. the Netherlands and Italy*.

страны, где им уже была предоставлена защита, в соответствии с которым этот принцип должен применяться только в том случае, если после возвращения в страну первого убежища беженцам и просителям убежища разрешают там остаться и обращаются с ними в соответствии с признанными гуманитарными нормами, пока для них не будет найдено долговременное решение.

3.3 Итальянская система приема просителей убежища и лиц, получивших международную защиту, является неадекватной и не соответствует базовым гуманитарным нормам и международным обязательствам в отношении защиты. По сообщениям, сотни мигрантов, включая просителей убежища, живут в Риме в брошенных зданиях и имеют ограниченный доступ к общественным услугам⁷. Из-за нехватки центров размещения и жилья многие просители убежища и беженцы живут в Италии на улицах, изредка получая пищу или кров от церквей и неправительственных организаций. Возвращаемые лица, которым была предоставлена международная защита и которые пользовались системой приема по прибытии в Италию в первый раз, не имеют права на проживание в центрах размещения⁸. В своем ежегодном докладе за 2013 год Иезуитская служба помощи беженцам заявила, что существует реальная проблема в отношении тех лиц, которые высылаются обратно в Италию и которые уже получили какую-либо защиту. Если кто-либо добровольно покидает любой из центров размещения, доступных по прибытии, раньше установленного срока, он теряет право на такое жилье⁹. Большинство лиц, живущих в Риме в брошенных зданиях, относятся именно к этой категории. Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что нехватка мест для размещения нуждающихся в крове является серьезной проблемой, особенно в случае возвращаемых лиц, которые в большинстве случаев уже пользуются международной или гуманитарной защитой.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу сообщения

4.1 27 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения. Государство-участник утверждает, что автор не смогла представить *prima facie* доказательства для целей признания ее сообщения приемлемым в соответствии со статьей 7 Пакта. Таким образом, нет достаточных оснований полагать, что в случае возвращения в Италию автору и ее сыну грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и поэтому сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник будет настаивать на том, что в случае возвращения автора и ее несовершеннолетнего сына в Италию статья 7 Пакта не будет нарушена.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и порядок функционирования Комиссии, а также законодательство, применимое к делам, связанным с Дублинскими правилами¹⁰.

4.3 Автор не представила Комитету никакой новой важной информации по своему делу помимо той, которая уже фигурировала в ходе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник считает, что, вы-

⁷ См. United States of America, Department of State, *2012 Country Reports on Human Rights Practices — Italy* (Washington, D.C., 19 April 2013).

⁸ См. Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy: Report on the Current Situation of Asylum Seekers and Beneficiaries of Protection, in Particular Dublin Returnees, in Italy* (Berne, August 2016); Asylum Information Database, “National country report: Italy” (May 2013); и European Council on Refugees and Exiles, “Dublin II Regulation: national report, European network for technical cooperation of the application of the Dublin II Regulation — Italy” (December 2012).

⁹ Jesuit Refugee Service, *Protection Interrupted — The Dublin Regulation’s Impact on Asylum Seekers’ Protection* (Brussels, June 2013), pp. 152 and 161.

¹⁰ См. сообщение № 2379/2014, *Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

нося 13 января 2014 года свое решение, Комиссия тщательно рассмотрела представленную информацию. Комиссия пришла к выводу, что автор подпадает под действие статьи 7 (2) Закона об иностранцах. Вместе с тем, поскольку автору ранее уже была предоставлена дополнительная защита в Италии, она может вернуться и находиться там со своим ребенком на законных основаниях. Италия считается страной первого убежища, что оправдывает отказ датских властей предоставить им убежище в соответствии со статьей 7 (3) Закона об иностранцах.

4.4 Применяя принцип страны первого убежища, Комиссия требует, как минимум, чтобы просителю убежища была обеспечена защита от принудительного возвращения (*refoulement*) и чтобы у него/нее имелась возможность легально въехать на территорию этой страны и поселиться в ней на законных основаниях. Такая защита имеет определенные социальные и экономические стороны, поскольку с просителями убежища надлежит обращаться, соблюдая базовые гуманитарные нормы, гарантируя их личную неприкосновенность. Центральным элементом такой защиты являются гарантии просителям убежища личной безопасности как в момент прибытия на территорию страны первого убежища, так и в течение всего срока пребывания в ней. Вместе с тем государство-участник считает невозможным требовать, чтобы просители убежища имели такие же социальные условия и уровень жизни, как граждане страны.

4.5 Государство-участник ссылается на решение о неприемлемости, вынесенное 2 апреля 2013 года Европейским судом в деле *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, в котором речь идет об обращении с просителями убежища, лицами, получившими дополнительную защиту в Италии, и возвращаемыми лицами в соответствии с Дублинскими правилами¹¹. В этом деле Суд, приняв к сведению доклады как правительственных, так и неправительственных организаций, постановил, что, «хотя в общем положении и условиях жизни в Италии просителей убежища, принятых беженцев и иностранцев, получивших разрешение на проживание в целях обеспечения международной защиты или по гуманитарным соображениям, отмечаются определенные недостатки ... доказательств того, что просителям убежища как представителям особенно уязвимой группы лиц систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, как в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции*, представлено не было»¹². Суд отметил, что лицу, получившему дополнительную защиту в Италии, выдается трехлетний вид на жительство с возможностью продления, позволяющий ему работать по найму, получить удостоверяющие личность негражданина документы для поездок за границу, реализовать право на воссоединение семьи и пользоваться общими программами социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования. Кроме того, иностранец имеет возможность ходатайствовать о продлении своего вида на жительство после истечения срока его действия. Суд счел, что утверждения истца являются очевидно необоснованными и неприемлемыми и что он может быть возвращен в Италию. В отношении настоящего дела государство-участник полагает, что, хотя автор и ссылается на постановление Суда в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции* (2011 год), решение Суда по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии* (2013 год) принято позднее и непосредственно касается условий, существующих в Италии. Таким образом, государство-участник утверждает, что, как отметил Суд, лица, которым в Италии была предоставлена дополнительная защита, получают трехлетний вид на жительство с возможностью продления, дающий его держателю право работать по найму, получить удостоверяющие личность негражданина документы для поездок за границу, реализовать право на воссоединение семьи и пользоваться общими программами социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования.

¹¹ См. *Samsam Mohammed Hussein and Others v. the Netherlands and Italy*, paras. 38-39 and 47-48.

¹² Там же, пункт 78.

4.6 Государство-участник также ссылается на упомянутый автором страновой доклад по Италии за 2013 год, подготовленный в рамках проекта создания базы данных по вопросам убежища, согласно которому некоторые просители убежища, не имеющие доступа к центрам для приема беженцев, вынуждены жить в нередко переполненных «стихийно возникших поселениях». Государство-участник утверждает, что в декабре 2013 года текст этого странового доклада был обновлен и что в нем указывается, что подобные условия приема существовали в Италии для просителей убежища, но не для иностранцев, которым, как и автору, уже были выданы разрешения на проживание. Кроме того, автор ссылается в основном на доклады и другие справочные материалы об условиях приема в Италии, которые касаются только просителей убежища, включая лиц, которые возвращаются в страну согласно Дублинским правилам, а не тех, кто, как автор, уже получил в Италии дополнительную защиту. Кроме того, после вынесения Судом решения по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии* никаких новых сведений об общих условиях проживания в Италии лиц, которым был предоставлен вид на жительство, не появилось.

4.7 Государство-участник ссылается на другое решение Суда, по делу *Таракхель против Швейцарии*¹³, в котором Суд пришел к выводу, что возвращение афганской семьи из Швейцарии в Италию будет нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), запрещающей бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, если швейцарские власти отправят просителей убежища обратно в Италию на основании Дублинских правил, не получив сперва от итальянских властей гарантий того, что с данными конкретными заявителями будут обращаться с учетом возраста их детей и что члены семьи останутся вместе. Государство-участник считает, что решение по делу *Таракхель против Швейцарии* не противоречит судебной практике Суда в отношении отдельных лиц и семей, имеющих разрешение на проживание в Италии¹⁴, поскольку речь в нем идет о просителях убежища. Оно утверждает, что нельзя требовать от государств-участников получения от итальянских властей индивидуальных гарантий до возвращения в Италию нуждающихся в защите лиц или семей, которые уже получили там разрешение на проживание.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 15 января 2016 года автор сообщения представила свои комментарии к замечаниям государства-участника и вновь повторила свои утверждения о нарушении статьи 7 Пакта. Она утверждает, что условия жизни в Италии у просителей убежища и лиц, получивших международную (дополнительную) защиту, примерно одинаковы ввиду отсутствия в Италии эффективной программы интеграции. В этой связи просители убежища и лица, получившие дополнительную защиту, нередко сталкиваются в Италии с одними и теми же серьезными проблемами в поиске крыши над головой, получении доступа к санитарно-гигиеническим услугам и питанию¹⁵. Тот факт, что доклады, на которые она ссылается в своем первоначальном сообщении, касаются в основном центров приема для просителей убежища, не делает информацию об условиях жизни лиц, пользующихся международной защитой, менее достоверной.

5.2 Автор далее оспаривает толкование правовой практики Европейского суда по правам человека, которое приводит государство-участник. Автор утверждает, что в выдержках из дела *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, приводимых государством-участником, содержится описание

¹³ Application No. 29217/12, judgment of 4 November 2014.

¹⁴ См. *Samsam Mohammed Hussein and Others v. the Netherlands and Italy*.

¹⁵ См. United States of America, Department of State, *2012 Country Reports on Human Rights Practices — Italy; Swiss Refugee Council, Reception Conditions in Italy: Report on the Current Situation of Asylum Seekers and Beneficiaries of Protection, in Particular Dublin Returnees, in Italy*; и Asylum Information Database, “National country report: Italy”.

соответствующего официального законодательства, представленное итальянскими властями¹⁶. Однако эта информация об условиях приема просителей убежища и беженцев противоречит выводам УВКБ и НПО¹⁷.

5.3 Вопреки интерпретации государства-участника более применимым к настоящему делу прецедентом является дело *Таракхель против Швейцарии*, учитывая, что, как указано выше, просители убежища и лица, уже получившие защиту, сталкиваются с сопоставимыми условиями жизни и трудностями в поиске крова, медицинской помощи и еды. В деле *Таракхель против Швейцарии* Суд заявил, что предположение о том, что государство, участвующее в Дублинской системе, будет соблюдать основные права согласно Европейской конвенции о правах человека, не является непроверяемым. Суд постановил, что в нынешних условиях в Италии «не может быть исключена, как не имеющая оснований, вероятность того, что значительное число просителей убежища останутся без крыши над головой или будут размещены в переполненных помещениях без возможности уединиться или даже в антисанитарных условиях и в агрессивном окружении»¹⁸. Суд потребовал, чтобы Швейцария заручилась гарантиями итальянских коллег, что заявители (члены одной семьи) будут приняты и размещены в условиях, соответствующих возрасту детей; возвращение истцов в Италию при отсутствии таких гарантий стало бы нарушением статьи 3 Конвенции со стороны Швейцарии. Решение по делу *Таракхель против Швейцарии* свидетельствует о том, что посылка, изложенная в решении по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, по всей видимости, больше не может рассматриваться как достаточная. Напротив, по мнению Суда, необходимо требовать индивидуальные гарантии, особенно гарантии того, что жертвами нищеты и тяжелых бытовых условий не станут дети. Автор утверждает, что с учетом этого вывода суровые условия, с которыми сталкиваются возвращающиеся в Италию бенефициары дополнительной защиты, попадают под действие статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и статьи 7 Пакта. На этом основании она вновь заявляет, что депортация ее и ее ребенка в Италию стала бы нарушением статьи 7 Пакта¹⁹.

5.4 Автор добавляет, что возвращающиеся семьи, уже пользующиеся международной защитой, могут столкнуться даже с большими трудностями в поиске крова и получении доступа к санитарно-техническим удобствам и продовольствию, чем просители убежища, поскольку последние пользуются минимальной защитой в соответствии с Дублинскими правилами и при благоприятном стечении обстоятельств могут воспользоваться услугами центров временного содержания, функционирующих при поддержке Европейского союза. В свою очередь, возвращающиеся семьи, пользующиеся международной защитой, не имеют доступа к центрам временного содержания и в связи с этим рискуют сразу после возвращения оказаться без крыши над головой, имея слабые шансы улучшить свое положение по причине плохой работы итальянской системы интеграции лиц, пользующихся международной защитой. В этой связи автор ссылается на соображения Комитета по делу *Йасин против Дании*²⁰, подчеркивая, что оно имеет много общего с ее делом.

¹⁶ *Samsam Mohammed Hussein and Others v. the Netherlands and Italy*, paras. 38-39.

¹⁷ Там же, пункты 77–78.

¹⁸ См. *Tarakhel v. Switzerland*, para. 115.

¹⁹ Автор цитирует Европейский суд по правам человека, который в деле *Таракхель против Швейцарии* указал на то, что в отсутствие надлежащих помещений, адаптированных к потребностям детей, «условия содержания просителей убежища могут достичь порогового уровня, позволяющего считать их достаточно тяжелыми для того, чтобы они попадали под действие запретительных норм статьи 3 Конвенции» (пункт 119).

²⁰ Сообщение № 2360/2014, *Йасин против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункты 8.8–10.

Дополнительные представления сторон

6.1 5 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения. Государство-участник отмечает, что, как пояснили итальянские власти летом 2015 года, иностранец, получивший вид на жительство в Италии со статусом беженца или защищенным статусом, может по возвращении в Италию ходатайствовать о продлении его вида на жительство даже в том случае, если вид на жительство истек. Итальянские власти также довели до сведения датских властей, что по возвращении в Италию такой иностранец должен обратиться в полицейский участок, выдавший вид на жительство, который перешлет заявление в надлежащее ведомство и попросит проверить, соблюдены ли условия для его продления. Итальянские власти заявили, что иностранец, чей вид на жительство истек, может законно въехать в Италию с целью продления своего вида на жительство. На этом фоне государство-участник считает, что можно расценивать как факт, что автор, чей вид на жительство, полученный в связи с предоставлением ей защиты в Италии, уже истек, вправе въехать в Италию и подать заявление на его продление.

6.2 Рассказ автора о жизни в Италии противоречит справочной информации об Италии, имеющейся в распоряжении Комиссии, и сведениям, которые автор сообщила датской национальной полиции и иммиграционной службе. Как отмечается в страновом докладе по Италии, опубликованном в декабре 2015 года в рамках проекта создания базы данных по вопросам убежища (стр. 83 ff), беженцы и иностранцы, которым, как и автору, была предоставлена временная защита, как в случае автора, имеют те же права на медицинское обслуживание, что и итальянские граждане. Кроме того, просители убежища и лица, получившие международную защиту, по имеющимся сведениям, получают медицинские услуги бесплатно на основе заявления о тяжелом материальном положении. Кроме того, право на медицинскую помощь, как известно, приобретает в момент регистрации ходатайства о предоставлении убежища, и это право продолжает действовать даже в период продления разрешения на пребывание. Кроме того, как явствует из отчета о беседе, составленного датской национальной полицией 16 августа 2012 года, автор заявила, что «она была госпитализирована в Италии». Согласно отчету о беседе, состоявшейся в иммиграционной службе 18 ноября 2013 года, автор сообщила следующее: «в тот период заявитель была больна и проходила лечение в больнице... Заявитель указала, что она фактически не была госпитализирована и что медсестра посещала ее на дому в сельской местности, где она на тот момент проживала. Там же она и получала необходимое лечение. Сразу же после выздоровления заявитель покинула Италию».

6.3 В отличие от дела *Йасин против Дании*, в данном деле ни автор, ни ее сын не страдают заболеваниями, требующими медицинского вмешательства, и не существует никаких исключительных обстоятельств. Государство-участник должным образом приняло во внимание представленную автором информацию о ее личном опыте. В деле *А.А.И и А.Х.А против Дании*²¹ Комитет счел сообщение неприемлемым, поскольку предыдущий опыт авторов в Италии не может служить обоснованием для их утверждения о том, что в случае возвращения в Италию им будет угрожать реальная опасность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Совсем недавно в деле о депортации одинокой матери и ее двух несовершеннолетних детей в Италию Европейский суд заявил, что «заявитель не доказала, что ее перспективы на будущее в случае возвращения в Италию вместе со своими детьми, будь то с материальной, физической или моральной точек зрения, сопряжены с достаточно реальной и неизбежной угрозой столкнуться с лишениями, достаточно тяжелыми для того, чтобы подпадать под действие статьи 3»²².

²¹ Сообщение № 2402/2014, *А.А.И. и А.Х.А. против Дании*, решение, принятое 29 марта 2016 года.

²² См. *N.A. and Others v. Denmark* (application No. 15636/16), decision of 28 June 2016, para. 32.

7. 7 октября 2016 года автор подтвердила свои предыдущие утверждения и заявила, что она, будучи матерью-одиночкой с несовершеннолетним ребенком, окажется примерно в таком же уязвимом положении, что и авторы и их дети в деле *Йасин против Дании* и *Али и Мохамад против Дании*.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в полученном сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника на этот счет Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что утверждения автора в связи со статьей 7 Пакта носят необоснованный характер. Однако, по мнению Комитета, автор в достаточной мере обосновала свои утверждения для целей приемлемости. Соответственно Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что депортация ее и ее несовершеннолетнего сына в Италию в соответствии с зафиксированным в Дублинских правилах принципом страны первого убежища подвергнет их реальной опасности причинения непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. В обоснование своих доводов автор ссылается, в частности: на то, как с ней реально обращались в Италии; на свою особую уязвимость как матери-одиночки с ребенком; на общие условия в центрах размещения просителей убежища в Италии; и на неспособность итальянской системы интеграции удовлетворять потребности бенефициаров международной защиты, о чем говорится в различных докладах.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31²³, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статье 7 Пакта, запрещающей жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной и достаточно реальной для того, чтобы служить основанием для установления наличия опасности причинения непоправимого

²³ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

вреда²⁴. Комитет далее обращает внимание на свои ранее принятые решения, согласно которым необходимо придавать весомое значение оценке, произведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой угрозы²⁵, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии²⁶.

9.4 Комитет отмечает, что автор не оспаривает информацию, представленную итальянскими властями в Датскую иммиграционную службу, согласно которой ей в Италии была предоставлена дополнительная защита и вид на жительство, срок действия которого истек 22 декабря 2014 года. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, хотя во время проживания в Италии она была беременна и у нее возникли проблемы со здоровьем, ей не была предоставлена какая-либо специализированная помощь и она испытывала трудности с получением продовольствия и доступа к минимальным санитарно-техническим удобствам.

9.5 Комитет отмечает представленные автором различные доклады, в которых указывается на нехватку мест в итальянских центрах приема просителей убежища и лиц, возвращаемых согласно Дублинским правилам. Комитет отмечает, в частности, утверждение автора о том, что такие, как она, возвращаемые лица, которым уже была предоставлена форма защиты и которые воспользовались услугами приемных центров в Италии, более не имеют права на проживание в центрах для просителей убежища²⁷. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что возвращаемые лица также сталкиваются в Италии с серьезными трудностями в поиске доступа к санитарно-гигиеническим услугам и питанию.

9.6 Комитет принимает к сведению вывод Комиссии о том, что в рамках данного дела Италию следует рассматривать в качестве страны первого убежища, а также позицию государства-участника, согласно которой такая страна должна гарантировать просителям убежища основные права, хотя и не обязана обеспечивать им одинаковые с гражданами страны социальные стандарты и условия жизни (см. пункт 4.4 выше). Комитет также принимает к сведению, что государство-участник сослалось, в частности, на постановление Европейского суда по правам человека, в котором сказано, что, хотя положение в Италии омрачается определенными недостатками, доказательств того, что просителям убежища систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, представлено не было (см. пункт 4.5 выше).

9.7 Комитет напоминает о том, что государствам-участникам следует при рассмотрении возражений относительно решений о высылке лиц со своей территории уделять достаточное внимание реальному риску, которому эти лица могут лично подвергнуться в случае депортации²⁸. В частности, оценка того, могут ли депортированные лица столкнуться с условиями, представляющими собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, в нарушение статьи 7 Пакта, должна основываться на оценке не только общих

²⁴ См. сообщения № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996, *A.P. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *X. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁵ См. сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

²⁶ См. сообщение № 2681/2015, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, Соображения, принятые 10 марта 2017 года, пункт 7.3; и № 2512/2014, *Резайфар против Дании*, Соображения, принятые 10 марта 2017 года, пункт 8.3.

²⁷ См. Asylum Information Database, “National country report: Italy”, pp. 54-55.

²⁸ См., например, сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4; и № 2409/2014, *Али и Мохамед против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года, пункт 7.8.

условий в принимающей стране, но и индивидуальных обстоятельств данных лиц. Эти обстоятельства могут включать факторы, которые повышают уязвимость таких лиц и в результате которых такое положение дел, которое является терпимым для большинства, может оказаться для них неприемлемым. В делах, рассматриваемых в соответствии с Дублинскими правилами, государствам-участникам следует также принимать во внимание прошлый опыт депортируемых лиц в первой стране убежища, который может помочь понять конкретные риски, с которыми они с большой долей вероятности могут столкнуться и которые могут сделать их возвращение в первую страну, предоставившую убежище, особенно травмирующим²⁹.

9.8 Комитет принимает к сведению информацию, полученную государством-участником от итальянских властей, согласно которой иностранец, которому было предоставлено разрешение на проживание в Италии в качестве признанного беженца или лица, получившего защиту, может обратиться с просьбой о продлении его истекшего вида на жительство после повторного въезда в Италию.

9.9 В то же время Комитет считает, что государство-участник не в полной мере изучило информацию, которую автор представила, исходя из своих личных обстоятельств, и согласно которой, несмотря на то, что в Италии ей и был выдан вид на жительство, она столкнется там с невыносимыми условиями жизни.

9.10 Комитет напоминает о том, что государства-участники должны придавать достаточное значение реальной и личной угрозе, которой лицо может подвергнуться в случае депортации³⁰, и считает, что государство-участник было обязано провести более персонифицированную оценку той угрозы, которой автор и ее сын могли лично подвергнуться в Италии, а не полагаться на доклады общего характера и на предположение о том, что, поскольку в прошлом автору уже была предоставлена дополнительная защита, она в принципе будет иметь право на тот же уровень дополнительной защиты и теперь. Комитет отмечает, что автор в прошлом имела возможность для проживания в пунктах приема. Вместе с тем, согласно неоспоренным утверждениям автора: она сталкивалась с плохими жилищными условиями даже во время беременности, поскольку она вынуждена была спать в бараке на матрасе без постельного белья, питаясь один раз в день; она не имеет никакого образования; и, хотя, по ее собственному признанию, она получила от итальянских властей множество документов, она не знала, что ей был выдан вид на жительство для проживания в Италии. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в связи с трудностями в получении доступа к достаточному питанию и медицинскому обслуживанию в Италии она страдала от недоедания, часто теряла сознание и у нее чуть было не произошел выкидыш. Информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, свидетельствует о том, что лица, попавшие в аналогичную ситуацию, особенно малолетние дети, часто оказываются на улице или в тяжелых и опасных условиях. Вместе с тем, вынося решение, Комиссия недооценила личный опыт автора в Италии и предсказуемые последствия ее принудительного возвращения. Исходя из этого, Комитет считает, что государство-участник должным образом не учло особую уязвимость автора, матери-одиночки, не имеющей никакого образования, с пятилетним ребенком на руках, которая прежде никогда не жила в итальянском обществе. Несмотря на ее официальное право на дополнительную защиту в Италии, нет никаких доказательств того, что на практике автор сможет найти жилье и обеспечивать себя и своего ребенка в отсутствие помощи со стороны итальянских властей. Кроме того, государство не запросило у итальянских властей реальных гарантий того, что автор и ее сын будут приняты в условиях, совместимых с их статусом просителей убежища, и будут иметь право на

²⁹ См. *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, пункт 7.7.

³⁰ См., например, *Пиллаи и др. против Канады*, пункты 11.2 и 11.4; и *Али и Мохамед против Дании*, пункт 7.8.

временную защиту и гарантии, предусмотренные в статье 7 Пакта. В частности, государство-участник не обратилось к Италии с просьбой взять на себя обязательство: а) продлить автору вид на жительство и выдать аналогичное разрешение ее ребенку; и б) принять автора и ее сына в условиях, адаптированных к возрасту ребенка и уязвимому положению семьи, что позволило бы им остаться в Италии³¹.

9.11 Соответственно, Комитет считает, что в этих конкретных обстоятельствах и без вышеупомянутых гарантий депортация автора и ее сына в Италию была бы равносильна нарушению статьи 7 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что депортация автора и ее сына в Италию без надлежащих гарантий нарушила бы их права, предусмотренные статьей 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, который устанавливает, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник несет обязанность провести пересмотр жалобы автора, принимая в расчет обязательства государства-участника по Пакту, настоящие Соображения Комитета и необходимость получить у Италии надлежащие гарантии, о которых говорится в пункте 9.10 выше. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора и ее сына в Италию до завершения пересмотра ее ходатайства о предоставлении убежища.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет заявляет, что он хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения, а также обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

³¹ См. *Йасин против Дании*, пункт 8.9; *Али и Мохамад против Дании*, пункт 7.8; *Ахмед против Дании*, пункт 13.8.

Приложение

Совместное мнение членов Комитета Юваля Шани, Кристофа Хейнса и Фотини Пазарциса (несогласное)

1. Мы сожалеем, что мы не можем согласиться с большинством членов Комитета в том, что, приняв решение о депортации автора и ее сына в Италию, Дания, если она претворит в жизнь это решение, нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

2. В пункте 9.3 Соображений Комитет напоминает, что: «как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии». Несмотря на это, большинство членов Комитета отклонили основанный на фактах вывод Иммиграционной службы и Комиссии, согласно которому автор не смогла обосновать необходимость предоставления ей убежища, поскольку в Италии она будет защищена от принудительного возвращения (*refoulement*) и поскольку «предоставленные ей финансовые и социальные условия достаточны для того, чтобы можно было считать Италию страной первого убежища» (пункт 2.9 выше). Большинство членов Комитета сочло, что государство-участник «не в полной мере изучило информацию, которую автор представила, исходя из своих личных обстоятельств, и согласно которой, несмотря на то, что в Италии ей и был выдан вид на жительство, она столкнется там с невыносимыми условиями жизни» (пункт 9.9).

3. Мы не согласны с анализом большинства членов Комитета, поскольку нам не было продемонстрировано, что какие-либо из фактов, на которые ссылалась автор, не были приняты во внимание властями Дании. Кроме того, вывод, сделанный датскими властями, является, с нашей точки зрения, результатом разумного применения правовых стандартов, закрепленных в Пакте.

4. В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета, государства-участники обязаны не депортировать лиц со своей территории, «когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии»¹. Однако не все личные трудности в стране высылки подпадают под сферу действия обязательств высылающего государства по недопущению принудительного возвращения².

5. За возможным исключением тех лиц, которые сталкиваются с особыми трудностями ввиду их особой уязвимости³, делающей их бедственное положение исключительно тяжелым и необратимым, плохие условия жизни и трудности с получением доступа к социальным услугам сами по себе не являются основанием для отказа от принудительного возвращения. Противоположное толкование, согласно которому все лица, сталкивающиеся с бедностью и отсутствием достаточной социальной помощи, рассматриваются как потенциальные жертвы в соответствии со статьей 7 Пакта, не получило никакого обоснования ни в правовой практике Комитета, ни в государственной практике, поскольку

¹ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

² См. сообщение № 265/1987, *Вуоланне против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года.

³ См. сообщение № 2360/2014, *Йасин против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

это расширило бы сферу действия защитных положений статьи 7 и принципа запрета принудительного возвращения (которые носят абсолютный характер) до опасного предела.

6. Хотя мы поддерживаем Соображения, принятые Комитетом по делу *Йасин против Дании*⁴, факты этого дела существенно отличались от обстоятельств нынешнего дела и не оправдывают вынесения такого же правового заключения. В деле *Йасин против Дании* автор находилась в особо уязвимом положении, что практически лишало ее возможности справиться с исключительными трудностями, с которыми она, как ожидалось, столкнулась бы в случае ее депортации в Италию: являясь матерью-одиночкой с тремя малолетними детьми, имевшей проблемы со здоровьем и утратившей свой иммиграционный статус в Италии, она смогла продемонстрировать, что осталась бы без помощи со стороны итальянской системы социального обеспечения. С учетом этих исключительных обстоятельств Комитет пришел к мнению, что в отсутствие конкретных гарантий социальной помощи Италия не может считаться «безопасной страной» для высылки автора и ее детей (как следствие, нельзя было исключать возможность ее фактического принудительного возвращения в страну происхождения).

7. В данном случае никто не оспаривает тот факт, что автор, которая имеет одного ребенка, пользуется дополнительной защитой и имеет право на получение социальной помощи в Италии. Она не имеет проблем со здоровьем и может на законных основаниях работать с тем, чтобы обеспечить себя и своего сына. Факты рассматриваемого дела свидетельствуют также о том, что, в отличие от дела *Йасин против Дании*, не было продемонстрировано, что итальянские власти оставили без внимания социальные и медицинские потребности автора: ей были предоставлены жилье и доступ к медицинскому обслуживанию (см. пункт 2.2 выше).

8. Хотя мы считаем, что депортация в Италию может поставить автора в более сложную ситуацию по сравнению с той, в которой она и ее сын находятся в Дании, мы не имеем информации, которая позволяла бы говорить о том, что их тяжелое положение отличается по своему характеру от положения многих других просителей убежища, прибывших в Европу в последние годы. Имеющаяся в нашем распоряжении информация не позволяет утверждать, что трудности, с которыми автор столкнется в случае депортации, могут ожидаемо достичь исключительного уровня и непоправимости, что повлечет за собой нарушение статьи 7 Пакта. Не меняет этого заключения и факт отсутствия образования у автора, поскольку нет никаких оснований полагать, что в прошлом она не смогла получить помощь в Италии в силу этой причины или что доступ к социальным услугам в Италии зависит от наличия у просителей убежища определенного уровня образования.

9. Данные обстоятельства не позволяют нам сделать вывод о том, что решение датских властей депортировать автора и ее сына в Италию было явно произвольным, очевидно ошибочным или означающим отказ в правосудии и тем самым влекущим за собой нарушение Данией статьи 7 Пакта. Таким образом, хотя мы и сожалеем о том, что датские власти не попытались получить у Италии индивидуальных гарантий до депортации автора, мы не считаем, что эта недоработка стала нарушением статьи 7 Пакта.

⁴ Там же.